

Шакиров К.Н., Камирдинов К.А.

Влияние на экстрадицию особенностей правового статуса индивида на примере отказа государством от выдачи собственных граждан

Статья посвящена анализу норм международного права и национального законодательства, регулирующих вопросы выдачи преступников. Исследуются проблемы реализации одного из принципов экстрадиции, а именно «невыдача собственных граждан». Изучение правовой регламентации данного вопроса в разных странах показывает, что государство во всех случаях осуществляет полную юрисдикцию в отношении индивидов, которые находятся на его территории. Однако в ряде случаев, к примеру, в случае совершения гражданином преступления на территории другого государства, остро встает вопрос о выдаче его другим государствам, в результате чего приходится сделать выбор: либо осуществить судопроизводство в отношении своего гражданина самостоятельно, либо выдать его. Решение данного вопроса не всегда имеет однозначное решение и во многом предопределяется действующим в стране законодательством, регламентирующим правовой статус индивида. Именно данный аспект предлагается рассмотреть в предлагаемой статье.

Ключевые слова: конвенция, закон, международное право, юрисдикция, экстрадиция, гражданство, преступник, правовая помощь.

Shakirov K.N., Kamirdinov K.

Impact on extradition features of the legal status of the individual as an example of failure states to extradite its own citizens

This article analyzes the norms of international law and national legislation governing extradition. The problems of implementation of one of the principles of extradition, namely «non-extradition of its own citizens.»

The study of legal regulation in different countries of the matter shows that the state in all cases exercise full jurisdiction in respect of individuals who are on its territory. However, in some cases, for example a national commission of a crime on the territory of another state, sharply raises the question of his extradition to other states, with the result that has to make a choice: either to take proceedings in respect of its own citizens, or to extradite him. Resolving this issue is not always has a unique solution, and is largely determined by the country's current legislation regulating the legal status of the individual. This aspect is invited to consider the proposed article.

Key words: Convention law, international law, jurisdiction, extradition, extradition, citizenship, criminal legal aid.

Шакиров К.Н., Камирдинов К.А.

Мемлекет өз азаматтарын экстрадициялау орындамаған ретінде жеке тұлғаның құқықтық мәртебесін экстрадициялау ерекшеліктерінің әсері

Бұл мақала халықаралық құқық және ұлттық заңнаманы реттейтін нормаларын талдайды. Экстрадициялау принциптерінің бірі жүзеге асыру мәселелері, атап айтқанда, «өз азаматтарының емес экстрадициялау». Материялдың әр түрлі елдерде құқықтық реттеу зерттеу барлық жағдайларда мемлекет өз аумағында орналасқан жеке тұлғаларға қатысты толық юрисдикциясын жүзеге асыруға екенін көрсетеді. Өз азаматтарының қатысты шаралар қабылдауға немесе оны экстрадициялау не: алайда, кейбір жағдайларда мысалы, басқа мемлекеттің аумағында қылмыс ұлттық комиссия, күрт таңдау жасауға тура келеді, нәтижесінде өзге мемлекеттер оны экстрадициялау туралы мәселе көтереді. Осы мәселені шешу әрқашан бірегей шешімі бар және жеке тұлғаның негізінен құқықтық мәртебесін реттейтін елдің қолданыстағы заңнамасымен емес анықталады. Бұл аспект ұсынылған мақалада қарастыруды.

Түйін сөздер: конвенция, құқық, халықаралық құқық, құзыреті экстрадициялау, құқық бұзушының ұлтына, құқықтық көмек.

**ВЛИЯНИЕ
НА ЭКСТРАДИЦИЮ
ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИНДИВИДА
НА ПРИМЕРЕ ОТКАЗА
ГОСУДАРСТВОМ
ОТ ВЫДАЧИ
СОБСТВЕННЫХ
ГРАЖДАН**

Введение

Сотрудничество государств в целях объединения усилий перед лицом возрастания преступности в условиях глобализации и их интеграции играет значительную роль и является одним из действенных механизмов преодоления результатов преступной деятельности. Этому способствует выработка единой стратегии и процедур, однозначно понимаемых международным сообществом. Однако камнем преткновения в ходе развития интеграционных процессов в рамках развития международного права является процедура экстрадиции, выражением которой выступает выдача преступников другому государству. Разнообразие подходов государств в регламентации данного института нередко служит препятствием в поиске взаимоприемлемых решений на пути противостояния преступности, ибо усилий одного государства в привлечении к ответственности правонарушителей бывает явно недостаточно.

1. Гражданство лица как фактор, влияющий на выдачу преступников

Гражданская принадлежность лица иностранному государству, как правило, тормозит либо препятствует процессу его экстрадиции. Это обстоятельство обуславливает тот факт, что процедуре экстрадиции в подавляющем большинстве случаев подвергаются прежде всего иностранцы либо лица без гражданства.

В реальной практике довольно частыми являются случаи, когда лицо после совершения преступления за границей возвращается в государство своего гражданства дабы избежать наказания. Связано это с тем правовым положением, что государства имеют право осуществлять полноценную юрисдикцию в отношении индивидов, находящихся на их территории.

Именно поэтому на практике часто остро встает вопрос о выдаче собственных граждан, совершивших правонарушения на территории другого государства по запросу этого государства, что ставит перед страной проживания дилемму: выдать своего гражданина либо осуществить судопроизводство в его отношении самостоятельно.

В большинстве случаев государства не торопятся применять институт экстрадиции, поскольку им легче решать дела, опираясь на собственную юрисдикцию, либо не предпринимают никаких мер в принципе (особенно, если вменяемые деяния не предусмотрены национальным уголовным законом).

В литературе в этой связи правильно отмечено, что «юридический статус лица как гражданина, находящегося на территории собственного государства, может защитить его от выдачи, хотя при этом не защищает от возможного уголовного преследования» [1, р. 77-159].

Несомненным является тот факт, что преследование за противоправные деяния наиболее эффективно производится «по горячим следам», согласно территориальному принципу. Действуя в соответствии с данным принципом и выдав своего гражданина, государство должно принимать во внимание факт некоторого ограничения своего суверенитета, в частности, в отношении своих собственных граждан, а также иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на его территории.

Государство вполне обоснованно может опасаться проведения не самого справедливого судопроизводства по отношению к своему гражданину.

Исходя из всех вышеперечисленных факторов, можно сделать вывод, что экстрадиция государством своего гражданина иностранному государству на практике встречается достаточно редко.

На этом основании в международной практике известно множество случаев отказа государствами от выдачи собственных граждан. В качестве примера приведем описанное в литературе известное дело Локерби (Lockerbie Case), освещенное Grant. J. [2], оказавшее влияние на решение ряд сложнейших международно-правовых проблем, в рассматриваемой нами сфере: «В результате взрыва бомбы на борту самолета компании «Pan-American», следовавшем рейсом № 103 Франкфурт – Нью-Йорк в декабре 1988 г., погибли 259 пассажиров, включая членов экипажа и 11 жителей деревни Локерби в Шотландии, на которую упали фрагменты разбившегося лайнера. В авиакатастрофе погибли граждане 21 государства, однако большинство жертв оказались гражданами США. По данным официальных властей США и Великобритании, преступление совершили агенты ливийской разведки – Амин Халифа Фима и Абдель Бассет аль-Меграхи, которым ливийское правительство якобы отдало

приказ о совершении диверсии в отместку за американские бомбардировки городов Триполи и Бенгази в 1986 г.

В соответствии с данными проведенного расследования 14 ноября 1991 г. окружной суд федерального округа Колумбия потребовал экстрадиции ливийских граждан для предания их суду».

Как отмечает автор: «...США и Великобритания в совместном заявлении от 27 ноября 1991 г. обратились к правительству Ливии с требованием об экстрадиции указанных лиц, однако получили отказ, поскольку конституционное законодательство Ливии не допускало выдачи ливийских граждан иностранному государству. Кроме того, ливийские власти, возбудив преследование против своих граждан, обвиненных в совершении преступления, предложили любые иные варианты судебного рассмотрения – как в ливийском суде, так и в судах нейтральных государств либо в международных судебных инстанциях».

При этом, как выделяет Grant. J.: «...Ливия в своем обращении к правительствам США и Великобритании от 18 января 1992 г. отметила, что является участником Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и ее отказ выдать своих граждан, а также проведение ею собственного расследования находятся в полном соответствии со ст. 5 и 7 этого акта, которые закрепляют принцип «aut dedere aut judicare», предусматривая, что Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Ливийские власти сослались также на принцип невыдачи собственных граждан (ст. 8 Конституции Ливии)» [3, р. 306].

Как было отмечено в *Netherlands International Law Review* [4, р. 933-946]: «...Правительство Ливии приняло данное предложение с условием проведения процесса без участия присяжных, которые под влиянием длительной кампании в прессе могли бы враждебно относиться к ливийцам. США и Великобритания сначала отвергли подобную идею. И все же через несколько лет было достигнуто соглашение о проведении разбирательства на территории нейтрального государства, и ливийские власти согласились пе-

редать своих граждан для суда в Нидерландах. Препятствия для судебного разбирательства были сняты, и суд, осуществив необходимые подготовительные работы, 3 мая 2000 г. приступил к рассмотрению дела».

Согласно тому же изданию: «... во время процесса, проходившего на базе Кемп Зейст в течение 84 дней, было заслушано 235 свидетелей, а сам вердикт содержал более 200 страниц. В результате разбирательства единогласным решением судей один из граждан Ливии – аль-Меграхи – был осужден к пожизненному заключению, а Фима признан невиновным и освобожден из зала суда. Кроме того, ливийское правительство согласилось выплатить крупную компенсацию семьям пострадавших» [5, р. 417].

Основываясь на данном примере и приводимом ниже сравнительном анализе зарубежного законодательства, можно сделать вывод, что государства в подавляющем большинстве не практикуют выдачу своих граждан для преследования по иной юрисдикции и закрепляют это положение на национальном уровне.

2. Нормы международного и национального права в области выдачи своих граждан.

Конституция Республики Казахстан предусматривает следующее положение в сфере экстрадиции: «...Гражданин Республики Казахстан не может быть выдан иностранному государству, если иное не установлено международными договорами Республики» (п. 1 ст. 11 Конституции РК).

Подобное ограничение также регламентировано уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Невыдача своих граждан, как правило, свойственна большинству государств, принадлежащих к романо-германской (континентальной) правовой системе, а также обширно используется в договорно-правовой практике. Впервые отказ от экстрадиции собственных граждан закреплен в Соглашении между Францией и Нидерландами, подписанном в 1936 году и указывающем, что применение национального законодательства государства гражданства лиц является чрезвычайно важным.

Европейская конвенция об экстрадиции в ст. 6 установила: что «...Договаривающаяся Страна имеет право отказать в экстрадиции своих граждан» [5, с. 258].

Согласно Конвенции о правовой помощи СНГ: «...выдача не производится, если соответствующее лицо является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Страны» (п/п. «а» п. 1 ст. 89) [6].

В свою очередь иная практика, предусматривающая возможность выдачи государствами своих граждан, широко применяется в ряде стран, например, в США, Великобритании, Канаде и др., однако в данном случае выдача оговаривается рядом условий:

а) необходимо наличие договора, в котором предусмотрена подобная выдача;

б) другая сторона должна придерживаться той же практики;

в) выдача осуществляется на условиях взаимности [7, с. 123].

Как видно, подходы к реализации механизма выдачи в странах континентального и общего права имеют немало расхождений.

Суды Великобритании не раз отмечали, что невыдача своих граждан не является нормой обычного международного права и должна подразумеваться в договоре о выдаче. Практика государств англо-саксонской правовой системы свидетельствует о том, что положения договоров о выдаче толкуются довольно свободно, «либерально», с тем чтобы сделать их более эффективными. В решении палаты лордов Англии по делу *Government of Belgium v. Postlethwaite* отмечалось, что «...государства заключают договоры о выдаче, для того чтобы привлечь к суду лиц, совершивших тяжкие преступления, и что применение строгих правил толкования законов, подходящих для внутреннего законодательства, означало бы противодействие, а не содействие их цели» [7, с. 259].

Можно заключить, что в данных случаях отступление от принципа невыдачи происходит, как правило, при наличии соответствующего международного договора. Это отражается как в нормах национального законодательства, так и в международной правовой практике.

Если выдача лица не производится на основании принципа гражданства, запрашиваемое государство по запросу запрашивающей стороны обязано будет привлечь лицо, совершившее противоправное деяние, к ответственности на основании национального уголовного права. Данное правило закреплено в ряде международно-правовых договоров.

Согласно ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции об экстрадиции, «...если запрашиваемая сторона не выдает своего гражданина, она по просьбе запрашивающей стороны представляет дело на рассмотрение своих компетентных органов, с тем чтобы можно было провести разбирательство, если оно будет сочтено необходимым» [5].

3. Выдача лиц, имеющих двойное гражданство.

Процедура экстрадиции в отношении бипатридов (лиц, имеющих более одного гражданства), также может вызывать ряд вопросов и споров, тем более, если они находятся в третьей стране.

Как отмечается в научной литературе: «... если оно находится на территории третьего государства, хотя и здесь проблему необходимо рассматривать в иной плоскости, т.е. в данном случае речь идет не только о том, выдавать или не выдавать лицо, хотя и это должно рассматриваться, сколько о том, кто будет осуществлять его защиту. Ответ мы находим в Гаагской Конвенции от 12 апреля 1930 г. регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (при этом учитывая, что речь не идет собственно об экстрадиции). Согласно ст. 5, «...лицо, находящееся на территории третьего государства, т.е. государства, гражданином которого оно не является, и обладающее несколькими гражданствами, рассматривается как имеющее только одно из них. Третье государство руководствуется принципом эффективного гражданства, в соответствии с которым принимается во внимание гражданство того государства, в котором лицо постоянно проживает. Если это установить трудно, то признается гражданство государства, с которым лицо фактически наиболее связано» [2, с. 25].

Более того, на практике подавляющее большинство государств не признает института двойного гражданства в принципе.

Согласно ст. 4 Гаагской конвенции, при нахождении лица на территории государства, гражданином которого оно является, иные государства не могут обеспечивать его дипломатическую защиту. В данном случае могут допускаться исключения на основании международных договоров, однако на практике применение таких исключений довольно редко [2, с. 26].

Экстрадиция лиц, имеющих множественное гражданство, обладает определенной спецификой, которая определяется характером экстрадиции, то есть, определяющим аспектом выступает участие в процессе какого-либо из государств гражданства лица. При запросе выдачи лица государством, гражданином которого является это лицо, решение будет зависеть от национального подхода конкретного государства к исследуемому вопросу. Если в государстве гражданства практикуется подход невыдачи, то в экстрадиции, скорее всего, откажут, то есть будет признаваться гражданство только одного го-

сударства согласно ст. 3 вышеуказанной конвенции 1930 года.

В случае отсутствия исключений в отношении экстрадиции собственных граждан, шансы осуществления выдачи значительно возрастают при отсутствии каких-либо препятствий международного и/или национального законодательства. При всем этом, интересы бипатридов должны защищаться всеми государствами его гражданства [9, с. 460].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что гражданство было и есть одним из фундаментальных факторов при решении вопросов об экстрадиции, который нередко выступает защитой лица от уголовного преследования иностранным государством. Однако оно не исключает возможности уголовного преследования государством своего гражданина за противоправные деяния, совершенные за границей.

При рассмотрении фактов невыдачи своих граждан государством прослеживаются тенденции и возможности развития подобной практики.

Необходимость модификации и преобразования механизмов экстрадиции, сужения сферы ее действия диктуется различными аспектами современной действительности: в частности, стремлением усилить степень борьбы с наиболее опасными видами преступлений, в особенности с терроризмом, оборотом наркотиков, торговлей оружием и т.д.; тенденцией обеспечения неотвратимости ответственности и наказания виновных лиц; повышением уровня межгосударственного сотрудничества в борьбе с уголовными преступлениями и т.д. Свое проявление она находят в практике отмены запрета выдачи граждан; допущением выдачи граждан с условием отбывания наказания на территории государства гражданства.

Законодательное отражение таких правил можно встретить в пункте 11 ст. 16 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Они также закрепляются на национальном уровне. Здесь можно в качестве примера привести Закон о международном правовом сотрудничестве по уголовным делам Португалии [4]. Согласно части 2 Статьи 32 данного закона, выдача португальских граждан возможна при наличии соответствующих международных соглашений. Исключениями из правила о невыдаче являются преследование

за терроризм, организованную международную преступность, а также наличие гарантии справедливого суда и обеспечения возвращения лица в Португалию после отбывания наказания в другом государстве вне зависимости от воли данного лица.

Включение в Европейскую конвенцию об экстрадиции изменений и поправок в соответствии с действительностью современной

национальной и международной политики в области экстрадиции, на наш взгляд, давно назрела. В этой связи принципиально новым и интересным является положение о процессе выдачи лица запрашивающему государству для проведения судопроизводства с гарантией возвращения его на родину, где государство его гражданства должно будет обеспечить исполнение наказания.

Литература

- 1 Plachta M. (Non) Extradition of Nationals: a Never Ending Story// *Emory International Law Review*. – Vol. 1. – No I. – 2010. – P. 77-159.
- 2 Grant J. *The Lockerbie Trial – A Documentary History*. – New York, 2004. – 553 p.
- 3 Harris D.J. *Cases and Materials on International Law*. -7th Revised edition, 2010. – 1200 p.
- 4 Sorel J-M. L'épilogue des affaires dites de Lockerbie devant la C.I.J. la temps du soulagement et le temps des redrets // *Revue Générale de Droit International Public*. – 2013. – Vol. 107. – No 4. – P. 933-946.
- 5 Kamminga M. Trial of Lockerbie Suspects Before a Scottish Court in the Netherlands // *Netherlands International Law Review*. – 1998. – Vol. 45. – No 3. – P. 417-433.
- 6 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 года) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034672
- 7 Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики: дисс. ...док. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2007. – 448 с.
- 8 Галенская Л.Н. *Международная борьба с преступностью*. – М., 2002. – 165 с.
- 9 *Международное право* // отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 1999. – С. 457 – 458.

References

- 1 Plachta M. (Non) Extradition of Nationals: a Never Ending Story// *Emory International Law Review*. – Vol. 1. – No I. – 2010. – P. 77-159.
- 2 Grant J. *The Lockerbie Trial – A Documentary History*. – New York, 2004. – 553 p.
- 3 Harris D.J. *Cases and Materials on International Law*. -7th Revised edition, 2010 – 1200 p.
- 4 Sorel J-M. L'épilogue des affaires dites de Lockerbie devant la C.I.J. la temps du soulagement et le temps des redrets // *Revue Générale de Droit International Public*. – 2013. – Vol. 107. – No 4. – P. 933-946.
- 5 Kamminga M. Trial of Lockerbie Suspects Before a Scottish Court in the Netherlands // *Netherlands International Law Review*. – 1998. – Vol. 45. – No 3. – P. 417-433.
- 6 Konvencija o pravovoi pomoshi i pravovih odnosnienyah po grajdanskim, semeinyim i ugovolnim delam (Kishinev, 7 october 2002 year) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034672
- 7 Safarov N.A. Exstradiciya v mezhdunarodnom ugovolnom prave: problem teorii i praktiki: diss. ...doc. urid. nauk: 12.00.10. – М., 2007. – 448 p.
- 8 Galenskaya L.N. *Mezhdunarodnaya borba s prestupnostiu*. – М., 2002. – 165 p.
- 9 *Mezhdunarodnoe pravo* // Editor U.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. – М., 1999. – P. 457 – 458.